

ПОСЛЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ боевых действий между Ираном и совместно Израилем и США ближневосточное аналитическое сообщество стало осуществлять "разбор полётов", назвав эту войну "полной загадок", "странной" и даже "скучной". "Со всех сторон слышны крики победителей, — пишет популярный новостной и информационный портал "Ливан 24", — но мало кто в действительности понимает или знает, что всё же выиграл, а кто проиграл". Президент США Дональд Трамп на пресс-конференции в Белом доме заявил: "Они (Иран и Израиль — Авт.) вымотаны. А я занимался обеими странами. И обе стороны хотели урегулирования "конфликта". Так он даёт понять, что, несмотря на заявленную цель Израиля провести уничтожение иранской ядерной программы и военного потенциала Тегерана, у него были незвученные основания для заключения соглашения о прекращении конфликта, так же как у Ирана, хотя он и "демонстрировал готовность к продолжительной войне". В Иране вывешены лозунги "Конец Израилю!", а премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху отправился к "Стене плача", где вложил в трещину стены благодарственное послание Богу "за победу над Ираном". Израильские СМИ бравурно пишут об "уничтожении американскими бомбардировщиками В-2 иранского ядерного проекта".

Но если это так, то о чём продолжают переговоры между спецпредставителем президента США Стивом Уиткоффом и главой МИД Ирана Аббасом Арахи, ведь ранее обсуждение касались иранской ядерной программы, которой уже вроде бы нет, а США и Иран не находятся в состоянии войны? Правда, Трамп говорит, что в случае появления у Ирана такой программы он "без сомнения, нанесёт по ней удар". Но сейчас сложилась какая-то "новая реальность", которая "не совпадает с предварительными расчётами Израиля, не предполагавшего, что иранские военные технологии могут нанести ему такой вред". Иран же потерял видных военных деятелей и учёных-ядерщиков, но быстро оправился от замешательства и ответил Израилю. Таким образом, достижение определённого равновесия путём демонстрации силы, казавшееся наиболее рациональным способом для обеих сторон, вроде бы состоялось, и фактом стало то, что Трамп был всё же втянут в войну, которую вёл Нетаньяху.

Агентство "Рейтер" квалифицировало такую политику как "доктрина Трампа": баланировать на грани своей войны против другой войны. В этой связи глава израильской разведки "Моосад" Давид Барнеа буквально через два часа после вступления в силу соглашения о прекращении

СТРАННАЯ ВОЙНА

Всё получилось не так, как хотел Израиль

огня заявил: "Это затишье — временное. Это не стратегическое урегулирование, а текущий баланс интересов, поскольку Израиль стремился достичь тактического превосходства путём уничтожения иранских ядерных объектов и военных баз, в то время как Иран избегал открытой конфронтации с ВВС США, которые нанесли удары по ядерным реакторам в Фордо, Исфахане и Натанзе", о чём был предупреждён Иран.

Более того, как пишет израильская газета "Маариф", "соглашение не имеет механизмов надзора или постоянных каналов связи и не включает чётких обязательств по прекращению иранской ядерной программы или программы создания ракет большой дальности".

Исходя из этого, делается вывод, что "готовится новая модель конфликта, которая может поставить Израиль перед сложной дилеммой, если он решится на ещё один упреждающий удар".

По мнению израильских экспертов, Трамп "ведёт себя как главный герой драматического телесериала, полного сюрпризов и неизвестностей, который после соглашения о прекращении огня вывесил баннер "Спасибо за просмотр". Примечательно, что американская радиостанция CNN сообщила о секретном отчёте службы военной разведки США, в котором указано, что "удар по ядерному проекту имел ограниченное воздействие" и что "Иран может восстановить разрушенное в течение нескольких месяцев", а представитель израильской армии заявил, что "пока слишком рано делать выводы о том, что произошло с ядерным проектом". Это вводит в сложившуюся интригу дополнительные острые сюжеты.

СУДЬБА ядерных объектов всё ещё вызывает сомнения с точки зрения уровня нанесённого им ущерба, и есть неопределённость относительно запасов обогащённого урана в Иране. Это означает, что существуют причины и переменные факторы, возникшие во время сражения, которые побудили Израиль согласиться на прекращение войны. Пока это загадка, которая связана не только и не столько с тем, что Иран является странной площадью 1,7 млн квадратных километров с населением 90 млн человек, об-

ладает большой армией и качественными ракетными возможностями, или с опасениями, что расширение войны на Ближнем Востоке приведёт к глобальному энергетическому кризису из-за закрытия Ормузского пролива (25% международной торговли сырой нефтью осуществляется через пролив) и международному торговому кризису из-за блокирования Баб-эль-Мандебского пролива.

Мы это к тому, что нежелание Ирана вступать в войну с США было не единственным фактором, побудившим остановить сражение на его пике. Были и другие факторы. Но какие? Вопрос остаётся открытым. Похоже, что всё получилось не так, как хотели Израиль и США. В свою очередь, это означает, что у Ирана есть сильная сторона, которая так или иначе проявилась или могла бы проявиться в стремительной битве, длившейся не более двух недель. Поэтому прекращение войны стало необходимостью для всех её участников. Возможно, не случайно Трамп вступил в совершенно хаотичную перебранку из-за просочившихся в прессу отчётов своей Национальной разведки, которая пыталась свести, как ни странно, к минимуму воздействие удара бомбардировщиков В-2 по трём ядерным реакторам. На практике Трамп мог таким образом решить проблему "спасения Израиля и Нетаньяху", и теперь Трамп категорически заявляет, что война с Ираном закончилась, настала очередь дипломатии для достижения целей, которых не удалось добиться с помощью бомб. В случае успеха задуманного у него отпадёт необходимость прибегать к сценариям, требующим постоянного размещения военных средств в регионе, провоцируя сползание к очередной "вечной войне" за рубежом.

И вот что ещё любопытно: сценарий ослабления иранского режима, подобного режиму Саддама Хусейна после второй войны в Персидском заливе в 1991 году, не вызывает энтузиазма у Трампа, который понимает, что соглашение с Ираном откроет двери для более широких горизонтов в регионе. В этой связи известный американский эксперт Мэтью Газда пишет, что "Трамп использует в политике и дипломатии элементы шекспировской драматургии, действуя вдали от традиционных государственных институтов". Об-

явленное им прекращение огня — "Подздравляю всех!", а затем волна обвинений Израиля в нарушении соглашения — "Не сбрасывайте эти бомбы", показали, что он использует социальные сети для работы вне рамок открытых институциональных государственных систем, которые ограничивали президентскую деятельность как минимум со времён президента Трумэна. Также можно сделать вывод, что Трамп публикуется как Трамп, а не как "администрация Трампа", и публикуется как суверенный субъект, что совершенно противоположно подходу его предшественника Джо Байдена. Вот почему его переговорные сценарии по Ирану являются сложными и многоаспектными. Это также поднимает вопрос о том, возможно ли достичь дипломатического урегулирования, чтобы ограничить ядерную деятельность Ирана в будущем и избежать риска новой гонки ядерных вооружений в регионе.

Но пока весьма вероятно, что Ближний Восток станет свидетелем серьёзных изменений. Он больше не является просто арен традиционных конфликтов, а превратился в очаг столкновения основных интересов и сложных взаимодействий, обусловленных громкими событиями, региональными и международными пересечениями.

СЕЙЧАС В ГАЗЕ, несмотря на прекращение крупных военных операций, усилия по восстановлению сталкиваются с огромными проблемами из-за массовых разрушений, отсутствия международного финансирования и из-за разногласий по поводу будущей администрации в Секторе. На Западном берегу ситуация характеризуется заметной эскалацией напряжённости в связи с активизацией поселенческих операций и столкновениями между поселенцами и палестинцами, что угрожает разжечь новый фронт насилия. Курс на создание двух государств зашёл в полный тупик из-за отсутствия какой-либо эффективной международной инициативы. В Иемене конфликт продолжается несмотря на кратковременное затишье, переговоры по-прежнему в тупике, а гуманитарный кризис усугубляется. Это имеет региональные последствия для судоходства в Красном море.

Что же касается саудовско-иранского соперничества, то, несмотря на сближе-

ние, которое мы наблюдали в 2023 году на уровне прямой дэскалации, борьба за влияние между двумя странами всё ещё сохраняется. Установлены дипломатические отношения, и налажены каналы связи, позволяющие избежать прямой конфронтации, но геополитическая конкуренция за влияние в Иемене, Ираке, Сирии и Ливане будет продолжаться.

После падения режима Асада в декабре 2024 года Сирия тоже переживает сложный переходный этап. Существуют также серьёзные проблемы, связанные с восстановлением страны, возвращением перемещённых лиц, обеспечением основными средствами к существованию и преодолении кризиса из-за отсутствия продовольственной и другой безопасности в стране.

В таком контексте иранская ядерная проблема может стать важным поворотным моментом.

После короткой войны между Израилем, США и Ираном ситуация остаётся в состоянии неопределённости относительно будущей безопасности и стабильности в регионе, с острыми вопросами о способности Ирана возобновить свою ядерную программу. Никто не знает, как долго будет сохраняться ситуация "ни войны, ни мира" на фоне неизбежных процессов формирования новых военно-политических альянсов, изменяющих баланс сил и порождающих неясность в отношении будущего.

Так, Нетаньяху заявил, что по итогам военной операции против Ирана "Израиль открыл себе путь к драматическому расширению мирных соглашений с соседними странами, большинство из которых — арабские государства". По его словам, "они активно работают над этим, поскольку это одно из возможностей нельзя упустить". Истина в том, что арабские страны дистанцировались от войны с Ираном. Ни одна из стран Лиги арабских государств (ЛАГ) не выразила практическую поддержку Ирану или готовность прийти на помощь. Были только заявления. Так, монархии Персидского залива — Саудовская Аравия и ОАЭ — на словах "сурово осудили" Израиль, но не предприняли более никаких действий, чтобы поддержать Тегеран. Поэтому в дальнейшем ставка будет делаться на исторические противоречия между Ираном и арабскими странами, у которых сложились плохие отношения с Израилем.

Меняющаяся роль международных держав и усиливающаяся конкуренция затрудняют прогнозирование будущего региона, но несомненно — следующий этап будет полон вызовов и глубоких геополитических трансформаций.

Станислав ТАРАСОВ

Окончание. Начало — на стр. 1

ЭТИ СЛОВА были транслированы на всю Германию в те самые дни, когда группа немецких институтов изучения мира представляла ежегодный объединённый доклад-экспертизу с рекомендациями для властей ФРГ. И там чёрным по белому прописаны пункты о прекращении каких-либо поставок вооружений Израилю, о движении в направлении признания государства Палестина, говорится и о готовности к аресту премьер-министра Биньямина Нетаньяху в случае его приезда в Европу. А в глазах очень многих немецких правоведов с очень большим трудом можно уложить в рамки международного права, даже при всех их стараниях, так называемые превентивные удары, которые Израиль нанёс по объектам в Иране, и серию ликвидаций высокопоставленных офицеров и учёных. Поэтому на Мерца сразу после его заявления обрушилась критика, причём не только со стороны политической оппозиции, но и со стороны партнёра по правительственной коалиции — партии СДПГ, а также лояльных Мерцу медиаресурсов. Одно из направлений критики — это упрёк в поддержке агрессии Израиля, осуществлённой без наличия на то оснований, признанных международным сообществом в качестве легитимных. Более того, по прошествии нескольких дней после интервью в Канаде группа из двух десятков политиков, журналистов и деятелей культуры (в основном это представители традиционно левых взглядов) поддержала иск, поданный в прокуратуру на Мерца. Основное исковое обвинение сформулировано со ссылкой на статью о подстрекательстве к агрессивной войне. Кстати, в законодательстве ФРГ со времени начала СВО заострены параграфы, которые позволяют осуждать людей даже не за подстрекательство, а за "высказывание поддержки агрессивной войны". Многие немцев и иностранцев, которые оказывали поддержку жителям Донбасса, судили именно за это. И если прокуратура Берлина и Федеральная прокуратура — иск подан в оба эти учреждения — откажутся принять его к рассмотрению (что наиболее вероятно), то это — теоретически — сильно подорвёт позиции властей в части будущих репрессий против "прорусских активистов".

БАБИЙ ЯР И РАБОТА ДЛЯ ДЬЯВОЛА

На самом деле суть иска в другом, хотя немецкие активисты не рискуют её формулировать прямым текстом. Они опасаются конкретно обвинить канцлера в нацистской риторике. Это и понятно: последуют встречные иски. Однако иск показал, что Мерцу своей репликой удалось уязвить коллективную историческую память той части общественности Германии, которая сохранила фундаментальный страх перед

Хейфнер в 1942 году обозначил действия подразделения в Бабьем Яру для оправдания геноцида евреев — мол, кто-то должен выполнять грязную работу (такое применение — именно в оправдательном значении карательных действий, которые кто-то должен был взять на себя, — встречается и в других описаниях эсэсовцев). Drecksarbeit встречается и при упоминании деятельности подручных гестапо среди местного населения на оккупированных территориях. Так, в статье 2023 года, опубликованной изданием "Штерн", рассказывается об одном из главных коллаборационистов в захваченном Париже. Этим подручным немецких нацистов был уголовник Анри Лафонт. В преамбуле статьи говорится следующее: "Немцы владели во Франции очень небольшим числом. А грязную работу (drecksarbeit. — Авт.) брали на себя люди типа Лафонта".

Есть ещё одна примечательная недавняя публикация, где используется это слово. Это рецензия на нашумевший бестселлер известного немецкого журналиста Такиса Вюргера, в конце 2010-х годов выпустившего роман "Стелла". В нём речь идёт о еврейке,

единицы, а множество жертв, и с учётом возможного вмешательства в войну США (комментарий был дан до бомбардировки США Ирана. — Авт.) ...не делает картину лучше... Я считаю, что двукратное (на самом деле трехкратное. — Авт.) употребление этого выражения неприемлемо для канцлера, который таким образом высказывался о применении военной силы, используя слово drecksarbeit.

В этом контексте снова вспомнили о деде Мерца, который долгие годы был бургомистром города Брилон и имя которого значилось в списках лиц, вступивших в НСДАП сразу после её прихода к власти, в 1933 году. Более того, журналисты ещё в 2004 году выяснили, что дед был командиром одного из отрядов резервистов-коричневорубашечников, причём ещё до того, как организация штурмовиков оказалась у Гитлера в опале. Подобные "дедовские истории" для нынешнего поколения немецких политиков не так уж экзотичны, от дедов не забывались, но есть одно но: Фридрих Мерц в своё время, будучи в Брилоне на городских торжествах, о заслугах деда отозвался весьма лояльно. Так что, действительно, его

ГРЯЗНАЯ РАБОТА

Канцлер Мерц снимает табу на нацизм

которая сотрудничала с гестапо. В упомянутой выше рецензии подзаголовок гласит: "Стелла: грязная работа (drecksarbeit. — Авт.) для дьявола"...

То есть выходит, что Фридрих Мерц выбором слова определил израильтан в каратели, которые выполняли для неких "них" грязную работу... За это не только Иран, но и Израиль мог бы вызвать посла ФРГ для предъявления ноты протеста. Вопрос в том, мог ли Мерц, которому в этом году исполняется 70, пребывать в неведении относительно коннотации слов, которые он произносит? Нет. Он мог выбрать другой оборот? Однозначно да. Он мог произнести "unangenehme arbeit" — "неприятная работа", мог избрать довольно жесткий, но не имеющий явного контекста оборот "undankbare arbeit" — "неблагодарная работа". Но Мерц повторил трижды в своей реплике именно drecksarbeit, в первой же фразе поблагодарив журналистку за то, что она предложила ему "верное слово". И этот выбор вызвал серьёзное беспокойство далеко не только у автора этой статьи. Даже офисиоз первого канала немецкого ТВ не оставил этот инцидент без комментария, подтверждающего исключительность и ситуации, и самого слова.

Известный журналист, режиссёр и политический

слова о грязной работе могут на поверку выйти не политической глупостью, а выражением его настроения, а это настроение находится в русле политической технологии, которую можно определить как "реванш нового типа".

"НОВОЕ НЕМЕЦКОЕ МУЖЕСТВО"

На днях одним из ведущих немецких агрегаторов сообщений (RND) была распространена статья под заголовком "Новое немецкое мужество". Автор берёт канцлера под защиту от критиков, причём под защиту активную. Здорово, что Мерц отказался от выверенного политкорректного вокабуляра, используя слово drecksarbeit. Здорово, что он, отвечая на нынешние вызовы, переключил регистр национального сознания с классической формулы "немецкий страх" на новую формулу — "немецкое мужество". Так пишет автор. Но что такое тот "немецкий страх", о котором он упоминает как о вербальной формуле, описывающей устойчивую национальную черту? Если двигаться по поверхности, то "немецкий страх" как свойство характера — это действительно имеющее место быть опасение "как бы чего не вышло", но не немецкий лад. Оно, к примеру, выражается в том, что "срединный немец" в летах не перейдёт дорогу на красный свет и вообще будет учить сына всё делать по закону (а точнее, как много раз убеждался автор, учить сына не попадать в ситуации, где тот не сумеет повернуть, трактовать закон себе во благо). А заглядывая более глубоко, это страх оказаться "плохим человеком". Мы уже писали об особом типе среднего немца, о так называемом гутменше. Этот особенный тип был выращен в западных землях Германии при посредстве особой формы денацификации и прививания такого чувства вины, которое из немца сделало "антинемца", европейца, "правильного человека", человека "за всё хорошее". Сегодняшний немецкий гутменш отрицает "собственный ад" — собственную историю до 1945 года как именно свою историю. Это отрицание заключается в том, что он убедил себя в необходимости устремления быть "самым лучшим, самым истинным европейцем", спасать мир от диктатуры и от врагов всемирного потепления, жертвовать деньгами и покоем ради неспасённых беженцев и так далее. "Немецкий страх" заключал в себе и ужас перед военной грязной работой, причём как перед карательным делом, так и перед самим этим словом. Но канцлер ФРГ Фридрих Мерц взялся снять это табу. И на слово, и на дело, и на бесстрашие — на храбрость.

Но перед чем же необходимо бесстрашие, и зачем храбрость? Однозначно перед вызовом в лице "русской угрозы". Собственно, это не скрывается ни автором статьи в RND, ни многими политиками, военными в чинах, экспертами ряда фабрик немецкой мысли и, главное, высшими руководителями страны. Канцлер, министр обороны, глава МИД ФРГ, главы разведки и контрразведки в один голос твердят не просто про "русскую угрозу", а про близящийся конфликт с Россией (недавно известный в Германии военный историк написал о "последнем мирном годе в Европе"). И это — логическое развитие того процесса демонизации России, который тянулся по меньшей мере с 2007 года, со дня монокхенской речи Путина, но резко ускорился с 2013—2014 годов. В течение последнего десятилетия элиты во власти ФРГ пытаются придать России и Русскому Миру в глазах немца более конкретный образ. Это образ главного врага того прекрасного, толерантного, радужного мира, того будущего "райского сада Борреля", где мирно будут сосуществовать 70 полов рода человеческого, где будет достигнуто торжество трансгуманизма и сокращения до ничтожности вредные выбросы газов, портящие

атмосферу, — врага того мира, во имя которого готов на жертвы "правильный немец", тот самый гутменш. "Россия — новый ад", а "правильные люди" всего мира — это антиири (по сути — новые арии), объединённые новыми связями, не ведающими границ географии, пола, одряхлевшей старой морали. И для того, чтобы устранить "ад" из такой картины мира, удалить вредоносное препятствие, общество должно быть мобилизовано на борьбу с ним. Однако немецкая реальность не позволяет сделать это быстро. По оценке одного из известных немецких специалистов в области социологии и массовой психологии, пропагандистскими методами в течение пятилетки, которую политики в Берлине отводят на подготовку к войне, перевести в состояние готовности встать под ружьё нынешнее общество гутменш, людей, как он выразился, высокочувствительных к вопросам насилия и долго живших в мирной парадигме, — задача нереальная. То есть мешает "немецкий страх". Без идеи и технологий "нового реванша" — не обойтись.

И тогда на сцене появляется канцлер Мерц, который с ходу сбрасывает сразу несколько табу. Он поддерживает агрессивную войну — в данном случае Израиля против Ирана. Поддерживает удары по ядерным объектам, что прежде было непререкаемой красной линией. Он снимает каинову печать с грязной работы, если она делается в неких благих целях для неких "нас". Он показывает пример преодоления "немецкого страха". Он, как подчёркивает автор статьи-панегрика в RND, не боится ответственности и возвращает Германию на то место в Европе, которое соответствует вызову времени. То есть место локомотива военного поезда Европы в направлении "на Восток".

РАДУГА РЕВАНША

Вряд ли Мерц, высокомерный и неумный болтун, действительно готов надеть на себя дедовский мундир. Вряд ли он посмеет заявить, что нынешняя Германия больше не несёт на себе печати вины за нацизм (тезис, что этой ноши на ФРГ больше нет, а теперь очередь России нести вину за Украину, в конце февраля 2022 года приписали Олафу Шольцу, хотя тогдашний канцлер таких слов не произносил. Однако, по данным автора, многие в кругах берлинской элиты в то время именно так восприняли его программную речь в бундестаге и такому повороту непомерно обрадовались). Но Мерц, судя по его словам и делам, уже готов извлечь "дедовский мундир" из "музея ада" и переместить его в домашний гардероб, чтобы тень прошлого не мешала попыткам смести нового врага на пути в светлое будущее. Мерц — это механизм "нового реванша". Впрочем, этот механизм — лишь часть технологии, поскольку он способен привести в движение только ограниченную часть немецкого социума. Мерц и его команда — это правый флагн этого реванша, флагн с коричневым оттенком. У реванша теперь есть и обширный левый флагн. Дело в том, что в своей массе нынешний гутменш ни за что не захочет примириться с прошлым, в котором есть Гитлер. Но технология возрождения реванша устроена хитро, и под её воздействием этот левый флагн с тем большим остервенением готов будет поддержать борьбу с новым "адам" под лозунгом, что он подобен аду преждему. Гутменш под воздействием пропаганды уже близок к тому, чтобы поверить: ад — это мы, это Россия. Осталось удалить тот сектор "немецкого страха", который демпфирует принятие грязной работы как необходимости при устранении ада. Главный новый тезис: "Мы не отрицаем вины предков за наше нацистское прошлое, но мы не должны допустить в прошлом, в настоящем и будущем победы нового ада, это несправедливо. У России надо отнять не только победу над Украиной, но и Победу 1945 года, она не имеет права на парады Победы. У неё надо отобрать самую возможность искажать представление об исторической справедливости". Это — новый реванш, носителем и актором которого выступает условно "позеленевший" реваншист, хотя мы по привычке ищем реванши только в чёрно-коричневом спектре цветов. На самом деле нынешний реванш охватывает весь спектр радуги. Другое дело, что за спинами и Мерца, и реваншиста-гутменша стоят идеологи и практики тех новых типов мобилизации и перестройки современных обществ, о которых мы уже писали подробнее и которые автор несколько условно объединил под грифом "зелёный фашизм".

Фашистская мобилизация нового типа радужно захватывает политическую Германию, а правительство Мерца — катализатор этого процесса. Именно это осознали или почувствовали те политики и деятели культуры, которые поддерживали иск против Мерца и его "грязной работы", а несколькими неделями ранее — те авторы антивоенного "Манifesta", более сотни членов СДПГ, которые потребовали отказаться от милитаристского курса на войну с Россией. То есть в стране есть ещё те части политикума и социума, которые понимают, что гау-канцлер Мерц — это путь Германии к супергау (Supergaу — так по-немецки обозначаются катастрофы очень крупного масштаба, например, Чернобыль и Фукусима).

Виталий ВОЛКОВ

Встретились два нациста (Ф. Мерц и Б. Нетаньяху)

собственным нацистским прошлым. Дело в том, что само слово drecksarbeit — грязная работа — в контексте военных действий используется в публичной сфере этой страны редко и в специфическом контексте. Да, drecksarbeit не входит в перечень запрещённых слов и выражений, который составлен законодателями, и произнесение которых может трактоваться в контексте реабилитации нацизма (например, таким является вроде бы безобидное выражение "Alles für Deutschland" — "всё для Германии"), которое, однако, послужило девизом штурмовиков Рама — передовому отряду погромщиков, обещавших Гитлеру силовую поддержку на раннем этапе его власти). Но тем не менее drecksarbeit воспринимается как описание работы карателей. Есть статьи, где, к примеру, этим словом описывается уничтожение конкретной частью СС в Югославии нескольких сотен местных жителей. Этим словом оберштурмфюрер СС Август

комментатор Кристоф Местмахер, отвечая на вопрос ведущего политической программы, сказал, что видит два способа объяснить заявление Мерца, хотя истинная причина, побудившая к этому канцлера, ему не известна. Первый способ — это усталость после саммита "Семерки". Второй способ — что Мерц "это выражение перекхватил у корреспондента Дяны Циммерманн ...и...можно предположить, что он это выражение уже тествовал ранее, а в данном интервью в полном объёме осознал его использование". Местмахер: "Мне это представляет несколько странным, хотя слово "странный", возможно, здесь — значительное упрощение... Мерц высказывается об использовании военного потенциала и о войне, которая, как минимум с точки зрения международного права, спорна, если не сказать очень спорна. Выражение "грязная работа" на фоне использования военного потенциала, следствием которого являются не